

Лондон редко радовал погожими днями, но этим днём солнце светило по-летнему ярко. У ворот тренировочной базы «Куинз Парк Рейнджерс» околачивался подозрительный тип в глубоком капюшоне.

Охранник наблюдал за ним уже третий день. Незнакомец постоянно крутился у забора, вытягивал шею и пытался разглядеть, что происходит на поле. Сначала дежурный принял его за скаута-шпиона из другого клуба или за назойливого папарацци. Когда парень подошёл слишком близко к внешнему ограждению, терпение охранника лопнуло. Он уверенно зашагал навстречу.

— Эй, ты кто такой? Чего здесь вынюхиваешь?

Мужчина вздрогнул от неожиданности и резко развернулся. Перед охранником предстал молодой азиат с профессиональной камерой на груди.

— Журналист? — удивлённо спросил дежурный.

— Да-да, именно! Я репортёр, вот моё удостоверение, — поспешно заговорил тот, демонстрируя висящий на шее бейдж. — Подскажите, пожалуйста, Линь Чжигао, ваш китайский легионер... Он сейчас на тренировке?

— А, ты к Линю? Так у него сегодня выходной. Вчера они знатно прижали соперника, вот коуч и дал парню денёк на передышку.

Охранник понимающе кивнул. Значит, соотечественник приехал за материалом.

— А вы не знаете, где он живёт? — с надеждой спросил журналист. — Очень нужно взять у него интервью, но я никак не могу на него выйти.

Сунь Давэй действительно был на грани отчаяния. Буквально час назад Ло Мин, главный редактор «Спортс Уикли», устроил ему по телефону знатный разнос. Ещё бы: с момента дебюта таинственного китайского вундеркинда в Премьер-лиге прошло больше недели, а у крупнейшего спортивного издания страны до сих пор не было эксклюзива!

Конечно, остальные китайские газеты просто переводили и пересказывали статьи британских коллег, выдавая их за свои. Но для «Спортс Уикли», флагмана спортивной прессы Китая, опускаться до подобного плагиата было настоящим позором.

Кем был этот Линь Чжигао и как он умудрился попасть в один из сильнейших чемпионатов мира — оставалось загадкой для всей страны. Две блестящие игры парня на английских полях подогрели любопытство прессы и вызвали небывалый ажиотаж среди болельщиков. На

форумах, в Weibo и на спортивных порталах только и обсуждали феномен Чжигао. Всем было ясно: тот, кто первым опубликует подробное интервью с ним, сорвёт куш и взорвёт рынок.

Ло Мин в выражениях не стеснялся. Он прямо заявил Сунь Давэю: если через сутки материала не будет, лавочка закрывается. Прощай, безбедная жизнь в Лондоне и щедрое командировочные — добро пожаловать обратно в Пекин, где в редакции всегда не хватает курьеров и уборщиков.

Давэй покрывался холодным потом, пытаясь объяснить боссу, что он не бездельничает, а этот парень просто неуловим.

Он дежурил у базы уже пятый день. В первый день тренировка закончилась раньше времени. Во второй команда улетела в Бирмингем на выездной матч. В третий был выходной. В четвёртый они играли товарищеский матч где-то за городом, и Линь уехал домой сразу после финального свистка, благо жил неподалёку от стадиона.

Откуда Давэю было знать адрес игрока? Клуб такие данные не разглашает. Вот и приходилось караулить у ворот впустую.

Он уже готов был пойти на крайние меры — караулить базу всю ночь. Благо, лондонская осень пока щадила теплом. Но удача неожиданно улыбнулась ему: добродушный английский охранник не стал делать из адреса Чжигао тайну за семью печатями. Он охотно объяснил, в каком квартале Линь снимает жилье, и даже подсказал, на какой автобус сесть.

— Огромное вам спасибо! — Давэй с чувством потряс руку спасителю.

Когда Линь Чжигао, мокрый от пота, шёл с мячом под мышкой с соседнего университетского поля, он ещё издали заметил у входа в дом госпожи Бовари подозрительную фигуру.

Худощавый мужчина ростом около метра семидесяти в поношенном сером пальто сидел прямо на ступеньках, сжавшись в комок. Тёмные волосы выдавали в нём азиата.

Линь остановился, разглядывая незнакомца.

«Неужели новый жилец? — пронеслось в голове. — Хоть бы нет. Я уже привык хозяйничать в этом доме в одиночку»

В этот момент на пороге показалась Ребекка. В отличие от своего обычного элегантного образа, сегодня хозяйка воинственно сжимала в руках метлу.

— А ну проваливай отсюда, бродяга! Ни пенса я тебе не дам! Убирайся, кому говорю! — закричала она, замахнувшись на незваного гостя.

— Какой я бродяга? — мужчина заслонился руками, уворачиваясь от ударов. — Погодите, я журналист! Из Китая!

Услышав родную речь с характерным акцентом, Линь Чжигао поспешил вмешаться.

— Эй, Ребекка, не надо! Прекратите, он ко мне!

Сунь Давэй вздрогнул, резко обернулся и уставился на Линя сияющими глазами.

Линь подошёл ближе.

— Вы из Китая? Ищете меня?

Ребекка опустила метлу и смущённо кашлянула.

— Ох, простите, господин журналист. Вид у вас... очень уж колоритный. Я приняла вас за одного из уличных попрошайек.

Давэй покраснел и неловко поскрёб затылок.

— Да нет, это вы извините. Закрутился тут с работой, совсем себя запустил. Давно пора побриться.

Линь окинул репортёра оценивающим взглядом. Хоть тот и выглядел помятым, одежда и обувь на нём были приличными и дорогими. Похоже, не врал.

Линь упёр руку в бок, прижимая локтем мяч.

— Значит, прилетели с родины, чтобы взять у меня интервью?

Увидев живое любопытство и дружелюбный настрой парня, Сунь Давэй наконец выдохнул. С этим парнем будет легко договориться. Он поправил куртку и с уважением протянул визитку.

— Меня зовут Сунь Давэй, я собственный корреспондент «Спортс Уикли» в Англии. Приехал сделать о вас большой материал.

Линь Чжигао довольно улыбнулся.

— Ну надо же, первый настоящий репортёр! Давайте, я согласен.

— То есть вы приехали в Англию просто на учёбу? — покачал головой Сунь Давэй после того, как они устроились в гостиную.

В Китае ходило множество слухов о внезапном появлении Линя в АПЛ. Кто-то думал, что парень с детства тренировался в европейских академиях, кто-то — что он выпускник элитной футбольной школы на родине, отправленный за границу по специальной программе. Шептались и об эмиграции, и о тайных связях его семьи с верхушкой Китайской футбольной ассоциации.

Но реальность оказалась куда прозаичнее и грязнее. Вряд ли хоть одна живая душа на родине догадывалась о подоплёке этой истории. Вступился за одноклассницу, избил местных отмороzków, вылетел из школы и получил такие угрозы, что родители поспешили вывезти его от греха подальше.

Давэй почувствовал, как в груди закипает злость. Китай принято считать безопасной страной с низким уровнем преступности, но история Линя наглядно показывала обратную сторону медали.

Семнадцатилетний парень вместо того, чтобы готовиться к экзаменам, вынужден был бежать за океан. Он поступил как настоящий мужчина — защитил слабую девушку, пускай та и была его первой любовью. Большинство трусливо сбежали бы, бросив девчонку на растерзание, а Линь принял удар на себя и поплатился за благородство. Если бы не его внезапный футбольный триумф, кому бы вообще было дело до этой несправедливости?

Давэй пообещал себе, что напишет максимально честную статью без прикрас. Правда, журналистский опыт подсказывал ему: история с исключением за драку может вызвать неоднозначную реакцию у консервативной публики. Не навредит ли это репутации парня?

Линь лишь равнодушно пожал плечами.

— Да пусть думают что хотят. Я сделал то, что должен был, и не собираюсь юлить. Изображать из себя святого — удел лицемеров. Хотят любить — пожалуйста, ненавидят — скатертью дорога, я у них на хлеб не прошу.

Давэй невольно улыбнулся.

— Договорились, напишу всё как есть. И ещё один момент... Наше издательство хотело бы предложить вам долгосрочное партнёрство. Мы гарантируем вам широкое освещение, крупные развороты и только позитивный тон публикаций. Взамен просим об одном: эксклюзивность.

Никаких личных интервью другим китайским медиа.

— Ну уж нет.

Давэй опешил.

— В смысле?

Линь хоть и не доучился в школе, но цену себе знал. Он прекрасно понимал, что сейчас для китайских СМИ он — золотая жила. Все хотят урвать свой кусок. Зачем ему добровольно связывать себя контрактом с одним изданием? К тому же, характер у него был взрывной, скрывать эмоции он не умел, и если «Спортс Уикли» решит подвергнуть цензуре его резкие высказывания, он окажется в ловушке. Сотрудничать — пожалуйста, монополизировать его — фигушки.

Видя его непреклонность, Давэй отступил. В конце концов, первый эксклюзив у него уже в кармане, а это главное.

Он расчехлил камеру.

— Давай сделаем пару снимков для выпуска. Встань как-нибудь эффектно.

Линь Чжигао поспешно пригладил взъерошенные волосы, широко улыбнулся во все тридцать два зуба и показал пальцами знак «V». Затвор камеры щёлкнул, запечатлев этот момент искренней юношеской радости.

Редакция «Спортс Уикли» решила не ждать планового выпуска и выпустила специальный внеочередной номер, целиком посвящённый сенсационному интервью.

На обложке красовался Чжигао в белой футболке с открытой, обезоруживающей улыбкой. При взгляде на эту фотографию сложно было поверить, что этот улыбчивый юноша уже всюю громит защиту матерых клубов АПЛ.

Тираж разлетелся мгновенно. За первые сутки раскупили несколько миллионов экземпляров. Типографии работали в три смены, печатая дополнительные тиражи. За неделю продажи перевалили за десять миллионов копий.

Помимо истории побега Линя в Англию, важным акцентом выпуска стал разбор недавнего матча против «Бирмингем Сити». Журналисты окрестили это противостояние «Китайским дерби».

Обычно дерби называют игры команд из одного города или региона. Но здесь подоплёка была иной: владельцем «Бирмингема» являлся гонконгский бизнесмен Карсон Ён, а за соперников играл единственный китаец в лиге. Только из присланной Давэем газеты Линь узнал, что в АПЛ есть китайские владельцы клубов.

До отъезда Линь Чжигао мало интересовался тонкостями большого футбола. На тренировках его гоняли по физике и тактике, а имена звёзд, легендарных тренеров и великие матчи прошлого оставались для него тёмным лесом. Перед игрой с «Манчестер Юнайтед» он даже понятия не имел, кто такой сэр Алекс Фергюсон! Партнёры по команде, узнав об этом вопиющем невежестве, едва не оторвали ему уши и в принудительном порядке прочитали лекцию о великом шотландце, трепе 1999 года и истории «Красных дьяволов». Без этого Линь, наверное, принял бы Фергюсона за обычного дружелюбного старичка у бровки. Ну, разве что очень авторитетного.

Лёгкое и образное перо Сунь Давэя сотворило чудо. Читатели плакали над историей одинокого семнадцатилетнего мальчика, брошенного судьбой в холодный туманный Лондон.

«Оказавшись один на чужих улицах, Линь Чжигао познал всю горечь одиночества. Родители обустроили его быт и вернулись на родину. В огромном чужом городе он остался совсем один. Чем занимались в этот момент его сверстники? Сидели за школьными партами, слушали учителей, а вечером возвращались домой, где их ждал тёплый ужин от любящих родителей. Для семнадцатилетнего подростка реальность оказалась куда суровее. Ни друзей, ни близких, ни малейшего представления о будущем. Он даже не знал, что делать завтра»

Эти строки растопили сердца миллионов. Люди сопереживали юному герою, который прошёл через несправедливость системы и сумел пробиться на вершину вопреки всему. Повезло, что у родителей нашлись деньги отправить его за рубеж. А если бы семья была беднее? Парень пропал бы, уехал на черновые работы на юг страны или, чего доброго, от безысходности сам примкнул бы к криминалу. История Линя выглядела как идеальный пример преодоления трудностей.

Интернет взорвался. Сведения из статьи дали пищу для масштабного расследования. Сетевые детективы мгновенно раскопали всю подноготную Линя: от детского сада до оценок за десятый класс, адреса родителей и места их работы.

Гнев народный обрушился на директора той самой школы в Чжэнчжоу, который исключил парня, и на его дочь — ту самую бывшую пассию Линя. К девушке отнеслись со снисхождением, но директора смешали с грязью. Пользователи неистовствовали на форумах:

— Парень спас твою дочь от бандитов, а ты вышвырнул его на улицу без права на образование?! Где твоя совесть, старый ты ублюдок?!

Директор попытался оправдаться через местную прессу Чжэнчжоу:

— Какими бы благородными ни были мотивы Линя, драка остаётся дракой. Пострадавшие

получили серьёзные травмы, это факт. К тому же Чжигао никогда не отличался примерным поведением, а его успеваемость была худшей в параллели. Школа просто следовала уставу.

В ответ сеть лишь разразилась новой волной насмешек:

— Отличный урок подрастающему поколению! Если видишь, что кого-то насилуют или грабят — проходи мимо. Не дай бог заступишься, покалечишь мерзавца, а тебя потом выгонят из школы и сдадут в полицию!

— А если бы Линь тогда струсил и убежал, что бы эти отморозки сделали с твоей дочерью, умник?

Конечно, нашлись и те, кто поддерживал руководство школы, аргументируя это тем, что «плохая учёба — первый признак неблагонадёжности».

В ответ на эти ханжеские выпады Сунь Давэй опубликовал в очередном номере «Спортс Уикли» новую разгромную колонку под заголовком: «Если ты плохо учишься, значит, ты плохой человек?».

Пока на родине кипели страсти, «Куинз Парк Рейнджерс» продолжал своё триумфальное шествие по полям Англии. Команда последовательно разгромила «Вулверхэмптон Уондерерс», «Сандерленд» и «Вест Бромвич Альбион». Линь Чжигао забивал практически в каждом матче, а в игре с «Вест Бромвич Альбионом» отметился первым в карьере голевым пасом, выложив мяч точно на ногу Джею Ботройду.

Позади было семь туров Премьер-лиги, из которых Линь сыграл в четырёх. Пять забитых мячей подняли его на седьмую строчку в споре бомбардиров. Сразу над ним расположился полузащитник «Челси» Фрэнк Лэмпард. Лидером гонки оставался голландец Робин ван Перси из «Арсенала», наколотивший девять мячей в семи встречах. Вторым шёл Демба Ба из «Ньюкасла» с семью голами.

Благодаря этой серии побед скромный «Кью-Пи-Ар» с семнадцатью очками взлетел на невероятное третье место в турнирной таблице, не потерпев ни одного поражения (пять побед, две ничьи).

Но в это воскресенье лондонцев ждало настоящее испытание. Им предстоял выезд на «Стадион Эмирейтс» к грозному «Арсеналу».